

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 129-17-22, факс: 718-97-71, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЯ, ИНДИКАТОРЫ, СИТУАЦИЯ В РОССИИ

(аналитический материал Центра макроэкономического анализа и краткосрочного
прогнозирования ИПП РАН)

1. Уровень жизни населения: понятие и индикаторы измерения

1.1. Понятие уровня жизни

В современной научной традиции понятие уровня жизни населения, как правило, имеет три ключевых аспекта:

- благосостояние населения
- накопление человеческого капитала
- уровень человеческого развития

Одной из попыток учесть отмеченную многоаспектность понятия уровня жизни стала концепция “человеческого развития” (Human Development Project), широко применяемая в межстрановых сопоставлениях. В рамках этой концепции уровень жизни определяется не только среднедушевыми объемами доходов и потребления (уровнем благосостояния), но и степенью социального равенства (между социальными группами, полами, поколениями), а также возможностью людей участвовать в процессах принятия экономических и политических решений, затрагивающих их жизнь.

Приведем систему понятий, отражающих содержание каждого из трех отмеченных аспектов уровня жизни и лежащих в основе системы его количественных измерителей (индикаторов).

1. Благосостояние населения, т. е. уровень обеспеченности потребностей человека (семьи) материальными и нематериальными (в т. ч. духовными) благами - как абсолютный, так и относительный, в сравнении с стандартами и нормами, принятыми в данном обществе (социальной группе).

Различают два качественных уровня благосостояния:

- устойчивое удовлетворение первичных потребностей человека (семьи) в объемах, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности - в питании

(прежде всего, по белково-калорийной ценности рациона), одежде, жилье, охране здоровья, личной безопасности и др. В СССР такой уровень благосостояния был в основном достигнут в 60-е гг.;

- материальный достаток, при котором достигнутый высокий уровень насыщения первичных потребностей позволяет перейти к оптимальному, индивидуально-ориентированному типу удовлетворения разнообразных потребностей семьи и каждого ее члена.

Для развернутой характеристики благосостояния населения с учетом социальной дифференциации используются следующие базовые понятия.

1.1. Уровень душевых доходов, потребления и обеспеченности домашних хозяйств капитальными благами.

1.2. Степень дифференциации населения по доходам и потреблению.

1.3. Уровень прожиточного минимума (Subsistence Level).

В западной традиции прожиточный минимум отражает такие доходы, которые обеспечивают “достойный уровень жизни” в соответствии со сложившимися стандартами потребления. В российской практике прожиточный минимум отражает уровень доходов, обеспечивающий лишь минимальное (в физиологическом смысле) потребление. Соответственно, под прожиточным минимумом понимается стоимость набора продуктов питания, отвечающего медико-физиологическим требованиям жизнеобеспечения человека, а также потребление непродовольственных товаров и услуг, характерное для низкодоходных домашних хозяйств.

1.4. Уровень бедности (Poverty Level): абсолютный и относительный.

Абсолютная бедность соответствует такому уровню благосостояния (семьи, группы, слоя), при котором доходы не обеспечивают определенного социального минимума потребления, принятого в данном обществе. Относительная бедность характеризуется отклонением уровня благосостояния социальных групп с низкими доходами и потреблением от среднего массового уровня (свойственного наиболее многочисленным группам, или группам со средним достатком и т. д.). Критерий относительной бедности часто задается 50%-м уровнем среднего душевого дохода в данный период времени.

1.5. Жизненный стандарт (Standard of Living).

В западной традиции это понятие характеризует такой объем и структуру потребления товаров и услуг, которые “средние” представители данной социальной группы принимают в качестве ориентира (норматива) потребления (включая затраты на жилье, транспорт, медицину, образование). В складывающейся российской традиции под “стандартами” понимается тот минимальный объем потребительских благ (услуг), которое общество (государство) гарантирует каждому его члену.

2. Накопление человеческого капитала, характеризующее состояние здоровья населения, его образовательный, профессиональный и культурный уровни с экономиче-

ской точки зрения, т. е. с позиции способностей населения к воспроизводству общественного капитала (включая воспроизводство самого работника как экономического субъекта).

В западной традиции сложились три подхода к оценке человеческого капитала.

Первый подход рассматривает человека не только как носителя профессиональных и трудовых навыков, знаний и способностей, требующих соответствующих инвестиций (т. н. “неосязаемый капитал”), но и как объекта вложений в него самого как социально-биологическое существо (т. н. “осязаемый капитал”). Так, Дж. Кендрик оценивает масштабы “осязаемого капитала” как сумму аккумулированных издержек, связанных с содержанием детей до трудоспособного возраста. Альтернативные оценки основываются на накопленных за определенный период времени (например до завершения периода трудоспособности) вложений в медицинское обслуживание населения. “Неосязаемый капитал” оценивается как накопленная стоимость инвестиций в образование и профессиональные навыки человека. По Дж. Кендрику, интеллектуальный или образовательный капитал уже в конце 60-х гг. в США составлял 86 % стоимости “неосязаемого капитала”, а весь человеческий капитал обеспечивал около 50 % валового капитала страны.

Второй, более распространенный подход, состоит в оценке человеческого капитала лишь как накопленных инвестиций (с поправкой на амортизацию) в навыки и образование людей. Это обосновывается тем, что в условиях рынка человек продает свои способности, но не самого себя, поэтому расходы на воспроизводство семьи не превращаются в капитал.

Третий подход состоит в выделении, наряду с интеллектуальной и социально-биологической (“осязаемой”) компонентами человеческого капитала, его социальной компоненты. Последняя проявляется в моральном состоянии общества, прочности социальных, в т. ч. семейных отношений, социально-психологическом климате (оптимистичный или депрессивный настрой), что влияет на социальные мотивации, производительность труда, уровень трудовой и предпринимательской активности и проч. Стоимость такого “социального капитала” определяется через оценку капитализации дополнительного дохода, полученного в результате наличия (использования) этого капитала.

3. Уровень человеческого развития, характеризующий возможности реализации человека как личности и как члена данного общества. Этот аспект уровня жизни включает два элемента:

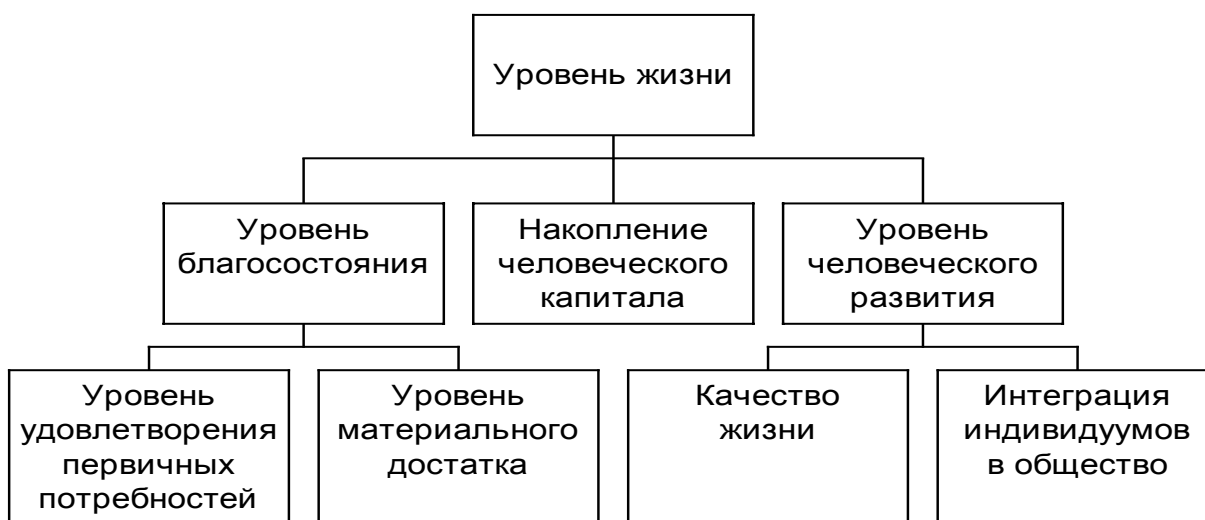
качество жизни людей, учитывающее демографические, медицинские, экологические и интеллектуальные условия их существования и самореализации;

интеграцию индивидуумов в общество: их влияние на общественные процессы (участие в управлении, демократических процедурах и т. д.), наличие или отсутствие дискриминации отдельных социальных групп и т. п.

Уровень развития человеческого фактора (качество жизни населения и человеческой самореализации), как правило, оценивается по следующим основным направлениям:

- индекс качества жизни (HDI), отражающий продолжительность жизни, уровень смертности от заболеваний, экологические условия, а также интеллектуальные компоненты - уровень образования и культурного развития. Образование характеризуется агрегатом, в который включены уровень грамотности взрослого населения и нормы первичного и двух повторных наймов на работу;
- индекс равенства между полами и поколениями (GDI) - различия в доходах, доступности политических и социальных благ для возрастных групп населения, мужчин и женщин;
- индекс участия в управлении (GEM), отражающий представительство в органах власти для различных социальных и половозрастных групп и их способность участвовать в управлении.

Схема 1. Структура понятия уровня жизни населения

1.2. Индикаторы измерения уровня жизни населения

Системы показателей уровня жизни населения, как правило, отражают степень удовлетворения материальных и духовных потребностей домашних хозяйств и в то же время включают характеристики, расширяющие рамки чисто потребительского подхода. Так, при оценках и межстрановых сопоставлениях уровня жизни (благосостояния) (методики ООН и др.) наиболее часто используются следующие группы индикаторов.

1. ВВП на душу населения. Доля расходов на конечное потребление домашних хозяйств в ВВП.

2. Уровень реальных доходов населения. Уровень реальной заработной платы и пенсий.

3. Показатели распределения населения по уровню среднедушевого дохода (в частности, децильный коэффициент фондов, характеризующий соотношение среднедушевых доходов 10% населения с наибольшими и наименьшими доходами).

4. Общий уровень потребления материальных благ и услуг, в том числе по элементам: продуктам питания, алкогольным напиткам, предметам гардероба, товарам длительного пользования и хозяйственного назначения, услугам.

5. Белково-калорийная ценность суточного рациона питания (потребление калорий, белков, жиров и углеводов на душу населения в сутки).

6. Обеспеченность жильем и основными предметами длительного пользования (на 1 семью / домашнее хозяйство и одного человека).

7. Ожидаемая продолжительность жизни у мужчин и женщин. Младенческая смертность.

8. Общий уровень безработицы (число безработных и их доля в численности экономически активного населения). Безработица среди молодежи (с 16 до 24 лет).

9. Доля государственных расходов на образование и здравоохранение в ВВП.

10. Обеспеченность населения услугами здравоохранения (число врачей и больничных коек на 10 000 чел.).

11. Образовательный уровень населения (численность учащихся начальных и средних общеобразовательных школ, студентов ВУЗов на 10 000 чел.).

Наряду с основными индикаторами уровня жизни (благосостояния) целесообразно учитывать и характеристики, отражающие соотношение между доходами и минимальными нормами потребления в отдельных социальных группах:

- отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму трудоспособного населения;
- отношение среднего размера пенсии к прожиточному минимуму пенсионеров;
- отношение доходов 20% населения с наименьшими доходами к стоимости минимального потребительского набора.

2. Западная и советская модели благосостояния

Несмотря на принципиальные социально-политические и идеологические отличия СССР от развитых стран Запада, а также стадийный разрыв в уровне и качестве потребления, особенно, социальных услуг и капитальных благ, советскую и западную модели благосостояния объединял ряд общих черт, противопоставляющих ее странам “третьего мира”. Причем, можно констатировать, что советская модель благосостояния постепенно трансформировалась в разновидность модели “общества массового потребления”, сохраняя при этом ряд специфических черт и особенностей.

2.1. Западная модель благосостояния (общество массового потребления)

Модель благосостояния в развитых странах Запада (т. н. “общество массового потребления”) включает следующие основные элементы.

Первое. Высокий уровень насыщения первичных потребностей (питание, одежда), что позволяет ориентировать систему потребительских стандартов на капитальные блага (жилье, товары длительного пользования) и нематериальные аспекты уровня жизни (отдых, образование, здравоохранение). Причем, именно с таким потреблением сопряжена система статусов, определяющих положение человека в социальных иерархиях.

Второе. Наличие массового социального слоя, охватывающего 60-70% населения (при 10% богатых и 20-30% бедных), у которого душевые доходы отличаются от среднего не более, чем в два раза. Именно эта социальная группа, является носителем той унифицированной системы высоких потребительских стандартов, которая задает общий уровень и структуру потребления.

Существует ряд факторов и механизмов, которые делают потребление среднего класса ведущим элементом экономики “общества массового потребления”. К ним, в частности, относятся:

- наличие развитого и гибкого потребительского сектора экономики, производящего капитальные блага и услуги в соответствии со стандартами среднего класса (массовое унифицированное жилищное строительство, производство автомобилей и др.);
- общеэкономическая политика государства, направленная на защиту тех или иных экономических интересов средних слоев (сдерживание инфляции и/или создание высокооплачиваемых рабочих мест);
- национальные и корпоративные системы регулирования личных доходов (налоги, тарифы заработной платы и др.);
- ориентация банковской и финансовой систем на “среднего” клиента (мобилизация мелких и средних вкладов, система страховок, потребительский кредит, делающий доступным капитальные блага для “среднего” потребителя и др.).

Третье. Высокая норма самофинансирования потребления, при которой значительная часть социальных услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение) финансируется непосредственно населением. Такой уровень самофинансирования определяется прежде всего уровнем производительности труда (ВВП на одного занятого), позволяющим поддерживать высокую норму оплаты труда в ВВП. Такая особенность в большей степени присуща англосаксонским странам (прежде всего, США) и в меньшей степени странам континентальной Европы.

Четвертое. Высокий уровень и статус накопленного “человеческого капитала”, в частности, образования. Акцент на прирост “человеческого капитала” является одной из ключевых особенностей западной модели благосостояния, поскольку он во многом определяет положение личности в обществе (в частности, на Западе существует жесткая зависимость между уровнями образования и доходов). По оценкам С. Кузнецца, в США еще в 60-е гг. стоимость “человеческого капитала” сравнялась со стоимостью основного материального капитала (аналогичные оценки получены Дж. Кендриком, см. выше).

Пятое. Наличие системы институтов и механизмов, обеспечивающих высокий гарантированный уровень потребления для основных социальных групп. В 60-70-е гг. основой такой системы была политика государства, вырабатываемая в результате переговоров между государством, предпринимателями и профсоюзами. В 80-90-е гг. центр тяжести этой системы стал смещаться на муниципальный, корпоративный и индивидуальный уровень (корпоративные фонды, личные сбережения). К таким механизмам относятся:

- высокие личные накопления средних слоев населения в форме материальных и финансовых активов;
- развитая система социального страхования и дополняющая ее система потребительских кредитов (включая кредиты на покупку жилья, автомобилей, получение образования и др.);
- системы социальных программ, ориентированных на различные контингенты населения;
- система переговорных процессов (отраслевые профсоюзы - государство - предприниматели), определяющих параметры личных доходов занятых, условий труда и урегулирования трудовых конфликтов (ставки оплаты труда, индексации заработной платы, забастовок и др.);
- система негосударственных (корпоративных и муниципальных) социальных фондов;
- механизмы политического лоббирования экономических интересов различных социальных групп в структурах власти (на муниципальном и национальном уровнях);
- системы защиты интересов потребителей (включая деятельность обществ потребителей).

Шестое. Ключевым фактором, обуславливающим благосостояние среднего класса и функционирование всей системы социальных гарантий, является наличие массового социального слоя (иностранные рабочие и др.), заполняющего низкостатусные рабочие места и выпадающего из поля социальных и экономических гарантий (исключая благотворительность и отдельные социальные программы). Включение таких социальных групп в общее поле гарантий предполагает устранение низкостатус-

ных рабочих мест, что требует крупномасштабных экономических затрат и сопряжено с понижением благосостояния средних слоев населения. Поэтому наличие низкостатусных социальных групп, лишенных общих гарантий потребления, является необходимым условием существования западного среднего класса и западной модели “общества массового потребления”.

2.2. Советская модель благосостояния

Основа советской модели благосостояния в основных чертах сложилась в начале 70-х гг., после того, как в 50-е и 60-е гг. был совершен качественный скачок в потреблении населения СССР. Эта модель характеризовалась следующими основными элементами.

Первое. Насыщение первичных потребностей населения (питание, предметы гардероба, жилье) при невысоком уровне потребления капитальных благ (автомобили, первое и второе жилье и т. д.).

Второе. Относительно низкая дифференциация доходов и потребления, формирование массового среднего слоя (советский средний класс) с унифицированными стандартами благосостояния. Согласно обследованиям, соотношение доходов 10% населения с наибольшими и наименьшими доходами составляло 3-5 раз.

Третье. Высокий охват населения социальными услугами (здравоохранение, образование, социальное обеспечение, отдых). При этом доступность этих благ была выведена за рамки экономических отношений (государство гарантировало основной массе населения примерно равный доступ к социальным услугам);

Четвертое. Развитая система социальных гарантий, обеспечиваемых на уровнях государства, отраслей, регионов и предприятий. Причем, в отличие от западной модели благосостояния, пространство таких гарантий охватывало все, в том числе и низкостатусные, социальные группы. Начиная с конца 50-х гг. советское государство практически признало социальную ответственность за устранение низкостатусных рабочих мест и распространение социальных гарантий на все население. Это проявилось в поддержании всеобщей занятости и гарантиях оплаты труда, подключении сельского населения к системам и механизмам социальных услуг, программах сокращения ручного труда, попытках сокращения “лимита” и др.

Во второй половине 70-х гг. уровень потребления продуктов первой необходимости в СССР стал сопоставим с западными стандартами 60-х гг. Это не снизило актуальности дальнейшего насыщения потребностей в жилье и качественных продуктах питания (мясо, овощи, фрукты). В то же время возникли условия для переориентации населения на стандарты благосостояния, свойственные “обществу массового потребления”. Однако, в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера,

такой качественный переход так и не состоялся. Это послужило одним из основных факторов нарастающего в 70 - 80-х гг. социального кризиса советского общества.

Таблица 1. Структура денежных расходов и сбережений населения США, СССР и России, %

	<i>США 1994</i>	<i>СССР, 1985</i>		<i>Россия* 1995</i>
		<i>без учета неудовле творенно го спроса</i>	<i>с учетом неудовле творенно го спроса</i>	
Денежные расходы и сбережения всего	100	100	100	100
Текущие расходы	96	92	95	87
потребительские расходы	79	83	86	81
- покупка товаров	27	75	77	66
- оплата услуг	52	8	9	15
в т.ч. жилищно-коммунальные платежи	15	3	3	3
обязательные платежи, разнообраз- ные взносы	17	9	9	6
Прирост сбережений	4	8	5	13**

* Из расчета доходов и расходов населения исключен повторный счет, связанный с покупкой валюты "челноками" и др.

** Без учета накоплений валютных активов сбережения населения составили 10%. По нашей оценке, прирост валютных активов у населения (в наличной и безналичной форме) в 1995 г. составил 18.5 трлн. руб., т. е. 3% доходов населения. В то же время, по данным Госкомстата в 1995 г. произошло сокращение наличной валюты у населения, эквивалентное 17.6 трлн. руб. (см.: Национальные счета России в 1989-1995 гг. Официальное издание. М., 1997, с. 60).

3. Уровень жизни и модель благосостояния в России (1992-1997 гг.)

3.1. Изменение уровня жизни населения в России в 1992-97 гг.

В период проведения радикальных реформ (1992-97 гг.) на общем фоне снижения уровня жизни населения сложились достаточно противоречивые тенденции в изменении отдельных элементов благосостояния, отражающие процессы дифференциации социальных групп.

С одной стороны, произошло обвальное сокращение реальных доходов населения, составившее за шесть лет 41%. Потребление населения сократилось на 17%. В наибольшей степени спад в потреблении пришелся на качественные продукты питания (25-35%). Разрыв в динамике потребления и реальных доходов был связан с рос-

том натурального потребления и потребления за рубежом, которое по доле составляет 10-12% конечного потребления домашних хозяйств.

С другой стороны, за этот же период заметно возросло потребление “капитальных благ” (жилья, товаров длительного пользования). Обеспеченность жильем возросла до 18 кв. м, увеличившись на 12%, парк личных автомобилей - наполовину и т. д. (см. табл. 3).

Таблица 2. Динамика реальных доходов и потребления населения в 1992-97 гг. (темпы роста, в %)

	всего в 1992- 97 гг.	1992	1993	1994	1995	1996	1997, оцен ка
Реальные доходы населения по официальным данным	59	53	116	113	85	100	102
с учетом неплатежей по оплате труда и др.	59	73 ¹	103	105	79	95	98
Потребление населения по официальным данным	93	97	101	101	97	96	101 ²
с учетом фактического удорожания товаров и услуг	83	91	101	100	95	96	99
Справочно:							
объем ВВП	61	86	91	87	96	94	99
производство потребительских товаров и услуг	43	84	87	73	87	94	98

¹ С учетом изменения насыщенности потребительского рынка, т. е. отрицательной подавленной инфляции

² Розничный товарооборот

Таблица 3. Обеспеченность населения жильем и товарами длительного пользования

	1991	1996	1996 к 1990, %
Обеспеченность жильем (кв. м общей площади на одного жителя)	16.5	18.4	112
Обеспеченность товарами длительного пользования (шт. на 100 семей)			
Телевизоры	112	116*	104
Холодильники и морозильники	95	95*	100
Стиральные машины	78	81*	104
Легковые автомобили	19	28*	147

* Данные за 1995 г.

Можно выделить следующие основные тенденции снижения уровня жизни населения в 1992-97 гг.

Первое. В последние годы заметно ускорилось сокращение потребления населения. Если в 1993-94 гг. оно находилось на стабильном уровне, то в 1995-97 гг. снижалось на 1-5% в год.

Такая тенденция обусловлена тем, что за годы реформ сложилась гигантская диспропорция между уровнем потребления, объемом ВВП и производством потребительских товаров. Если первый снизился менее чем на 20%, то второй – более чем на 30%, а третье – более чем в два раза. В таких условиях поддержка потребления обеспечивалась за счет сокращения накопления и оборонных расходов, а также масштабного импорта потребительских товаров в обмен на экспорт энерго-сырьевых ресурсов. Исчерпание этих резервов и обусловило ускорение снижения уровня жизни на фоне, казалось бы, стабилизовавшегося производства.

Второе. На фоне снижения среднего уровня реальных доходов населения резко усилилась их дифференциация. Если в 1990 г. соотношение душевых доходов 10% населения с наибольшими и наименьшими доходами составляло 4.5 раза, то в 1996 г. оно составило 25 раз (по официальным данным – 12-13 раз). По оценке, доля населения, у которого душевые доходы не превышают прожиточный минимум, составляет 42% (1996 г.).

Третье. Сокращение населением потребления продовольствия сопровождалось критическим снижением белково-калорийной ценности рациона питания. Средний уровень потребления животных белков снизился в 1992-96 гг. на 29% и достиг 32 г на чел. в сутки, что соответствует уровню 60-х гг. Энергетическая ценность суточного рациона питания сократилась за этот период на 15% и достигла 2200 ккал. В результате, по составу пищевых веществ и калорийности суточный рацион питания практически вышел на уровень прожиточного минимума, т. е. минимальной физиологической достаточности.

Таблица 4. Белково-калорийная ценность суточного рациона питания населения (на одного человека в сутки)

	прожиточный минимум	1991 (оценка)	1994	1996
белок животного происхождения, г	29	45	39	32
энергетическая ценность, ккал	2237	2583	2427	2200

Четвертое. Все более острой социальной проблемой становится безработица, уровень которой в 1997 г. почти достиг 10% экономически активного населения. По

оценке, в 1996 г. по сравнению с 1994 г. безработица среди молодежи возросла на 50%, среди зарегистрированных безработных молодые люди составляют треть.

Тем не менее, в экономике еще сохранилась избыточная занятость. В течение последних лет спад производства сопровождался резким ухудшением использования кадрового потенциала. Его сокращение остается несоразмерно малым по сравнению со свертыванием выпуска товаров и услуг. Так, в материальном производстве в 1991-96 гг. число занятых (лиц наемного труда) снизилось на 21%, тогда как сам объем материального производства сократился в два раза. В результате, в экономике образовался масштабный неиспользуемый потенциал трудовых ресурсов, составляющий почти четверть его объема.

В 1995-96 гг. проявилась тенденция к переходу безработицы из скрытой формы в явную. Если до 1994 г. по методике МОТ было отмечено ускорение роста безработицы вдвое (она поднялась с 5.5% экономически активного населения в 1993 г. до 7.4%), то за последние два года, при замедлении динамики общей безработицы, зарегистрированная безработица выросла с 2.2% в 1994 г. до 3.4% в 1996 г.

Таблица 5. Уровень безработицы в России (на конец года, в % к экономически активному населению)

	1992	1993	1994	1995	1996	1997, оценка
Безработица в методологии МОТ	4.7	5.5	7.4	8.8	9.3	9.7
Зарегистрированная безработица	0.8	1.1	2.2	3.2	3.4	4.0

Пятое. Крушение советского общества (его социальных институтов, статусной системы, распад среднего класса), резкая социальная поляризация на фоне падения уровня жизни основной части населения - эти и другие факторы, с одной стороны, вызвали острый социальный шок, пик которого пришелся на 1993-94 гг., а с другой стороны, запустили или усилили деструктивные социальные процессы. Причем, если шоковое состояние общества проходит, то отмеченные деструктивные процессы продолжают развиваться, обуславливая общую деградацию социальной среды и негативный фон (а часто и содержание) формирующихся социальных механизмов. Масштабы такой деградации характеризуются социальными индикаторами: уровни смертности и преступности возросли во второй половине 90-х гг. по сравнению с концом 80-х гг. в полтора - два раза, а заболевания "социальными болезнями" - в 8 раз (см. табл. 6).

Таблица 6. Изменение социальных индикаторов в 1985-96 гг.

	1985	1990	1994	1996	1996 к 1990, %
Смертность в трудоспособном возрасте, на 100 тыс. чел.	541.5	488.2	840.8	798.5 ¹	164
Число самоубийств, на 100 тыс. чел.	31.1	26.4	42.1	41.4 ¹	157
Число заболеваний “социальными болезнями” ² , тыс. чел.	78.6	58.5	197	479	819
Число детей, рожденных вне брака, в % от общего числа родившихся	12.0	14.6	19.6	21.1 ¹	145
Количество разводов, на 100 заключенных браков	41	42	60	65	155
Количество зарегистрированных преступлений, тыс.	1417	1840	2633	2625	143
Количество наркологических больных, тыс. чел.	16.4	35.0	55.0	72.6 ¹	207

¹ данные за 1995 г.

² туберкулез, сифилис

Шестое. В последние годы в российском обществе устойчиво присутствуют массовые негативные настроения, создающие депрессивный социально-психологический фон. Согласно социологическим опросам (ВЦИОМ), около 40% российских граждан хронически испытывает напряжение, раздражение, а еще 10-12% - страх, тоску. Эти данные корреспондируют с масштабом того слоя населения, который характеризует свое положение как бедственное, терпеть которое уже невозможно. По оценкам ВЦИОМ, этот слой в 1995-1996 гг. составлял в среднем 35-36% населения, а в конце 1996 - начале 1997 гг. увеличился до 43-45%.

3.2. Российская модель благосостояния (середина 90-х гг.)

Та модель благосостояния, которая в общих чертах сложилась в России в середине 90-х гг., кардинально отличается как от западной модели “общества массового потребления”, так и от советской модели.

Первое. Для современной России характерно отсутствие усредненного типа потребления. В настоящее время в обществе сформировались три качественно различных модели благосостояния: бедности, выживания и достатка.

Поляризация общества по экономическому положению и образование обширной устойчивой зоны бедности. В рамках последней - распространение застойной бедности как массового общественного явления, со свойственными ему нормами и стереотипами поведения.

Обвальное падение реальных доходов (см. табл. 2) сопровождалось резким расслоением населения по уровню благосостояния. По данным обследований бюджетов

домашних хозяйств соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения за шесть лет (1991-1996 гг.) возросло в 4-5 раз. Экономическое расслоение населения проявилось в образовании двух неравных социальных анклавов - зоны обеспеченности и зоны бедности.

Зона обеспеченности, т. е. социальный слой, в котором сохранился или увеличился дореформенный уровень благосостояния, к середине 90-х гг. включала 35-40 млн. человек, или четвертую часть населения. Из них 8-10 млн. человек (5-7% населения) практически достигли западных стандартов потребления продуктов питания, предметов гардероба, товаров бытового и хозяйственного назначения, услуг.

Зона бедности, в которой среднедушевые доходы не покрывают прожиточный минимум, охватила более 60 млн. человек, т. е. 42-43% населения. При этом доходы 7-8 млн. человек ниже стоимости минимальной продовольственной корзины, что соответствует критерию нищеты.

Таблица 7. Прожиточный минимум и численность населения за чертой прожиточного минимума в России

	1992	1993	1994	1995	1996	1997 оценка
Прожиточный минимум, тыс.руб в месяц						
официальный	1.9	20.58	86.6	264.1	369.4	407
расчетный*	2.3	23.06	96.9	296	414	463
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к численности населения						
официальная	33.5	31.5	22.4	24.7	21.6	
расчетная	34	22.5	27	39	42	

* Расчетный прожиточный минимум отражает более высокую динамику цен на основные продукты питания по сравнению с официально принятой. Остальные статьи расходов в расчетном прожиточном минимуме получены исходя из доли обязательных платежей и расходов на услуги и непродовольственные товары по бюджетным обследованиям для низкодоходных групп населения.

Российский вариант бедности отличается рядом особенностей. Во-первых, он оказался значительно шире, чем в других (восточноевропейских) странах с переходной экономикой. Согласно результатам социологических исследований (1993 г.), в России доля населения, относящегося к категориям нищеты и бедности, в полтора-два раза выше, чем в Венгрии, Болгарии и Словакии и в три раза - чем в Чехии. Во-вторых, в период 1992-97 гг. в зону бедности попали не только социально незащищенные слои

(пенсионеры, безработные, многодетные семьи и т. п.), но и значительная часть занятых в материальном производстве, в т. ч. квалифицированных специалистов. Характерно, что в 1996 г. в оборонной и легкой промышленности, а также в отраслях социальных услуг средняя выплаченная зарплата на одного занятого не покрывала тот уровень доходов, который по социологическим опросам (ВЦИОМ) воспринимается населением как прожиточный минимум. В-третьих, население, попавшее в зону бедности, в целом пока сохраняет относительно высокие стандарты образования и здравоохранения, нормы обеспеченности капитальными благами (жильем, товарами длительного пользования), что существенно сглаживает социальные последствия низких доходов и экономического неравенства. В-четвертых, эта зона бедности характеризуется низкой мобильностью: подавляющая часть малообеспеченных слоев населения практически лишена возможности выйти из нее за счет “вторичной занятости” и т. п. Согласно данным социологических опросов (ВЦИОМ, 1996), лишь 11% бедных семей рассчитывает на улучшение материального положения в ближайшие годы; в 1995-96 гг. только 13-17% населения имело другую работу, приносящую доходы, а 83-87%, соответственно, были лишены их дополнительных источников. В-пятых, образование массовой бедности сопровождалось формированием механизма самовоспроизведения ее застойной формы, одним из элементов которого стало снижение социальных, в т. ч. потребительских, запросов.

4. Государственная поддержка социальной сферы: время выбора

Бюджет 1998 г. становится поворотным пунктом во взаимоотношениях федеральной власти и российского общества.

До сих пор одна из системных функций государства состояла в том, чтобы смягчать воздействие обвального спада производства на социальную инфраструктуру. В 1992-96 гг. при снижении объемов материального производства в два раза конечные расходы государственных учреждений, оказывающих социальные услуги, сократились всего на 4-6%. Это сопровождалось колоссальным ростом нагрузки на бюджет, причем основная часть ее легла на регионы (их доля в финансировании социальной сферы, включая дотации ЖКХ, составляет 90%). Вклад федерального центра в осуществлении данной функции, в основном, связан с их финансовой поддержкой: доля федеральных трансфертов регионам в их социальных расходах составляет 18-20%, причем для ряда депрессивных районов она значительно выше.

Из бюджетных проектировок на 1998 г. автоматически вытекает, что государство меняет базовые принципы поддержки ключевых социальных систем и институтов. Приносятся в жертву ключевые функции федерального центра, которые он до сих пор худо-бедно обеспечивал. Это неизбежно будет сопровождаться ломкой общественных институтов, функционирование которых не вписывается в логику принципа “расходы

в пределах доходов”, положенного в основу новой бюджетной политики (до 1997 г. подход был скорее обратным - “доходы в пределах расходов”).

Таблица 8. Социальные расходы государства (по консолидированному бюджету, в реальном выражении, 1995=100, %)

	1996 отчет	1997 оценка	1998 проект
ВСЕГО	97.0	99.9	86.4
На жилищно-коммунальное хозяйство	99.7	98.8	67.0
На образование	101.2	103.4	106.1
На культуру и искусство	92.8	103.7	106.8
На здравоохранение и физическую культуру	87.7	96.0	84.5

Можно выделить следующие ключевые последствия бюджетной реформы 1997-98 гг. для населения.

Переход к принципиально новой модели государственных финансов означает осуществление уже в 1998 г. радикальной реформы жилищно-коммунального хозяйства и здравоохранения, сводящийся к свертыванию их финансирования (на треть для ЖКХ и 15% для здравоохранения по сравнению с далеко не благополучным 1995 г., см. табл. 8).

Это, в свою очередь, будет означать маневрирование между деградацией соответствующих социальных институтов и переводом их на принцип платности для населения. Последний, в свою очередь, обойдется населению (при сохранении потребления населением социальных услуг на уровне 1995 г.) ростом на 46.5 млрд. рублей потребительских расходов (здесь и далее - в масштабе цен 1998 г.), или в среднем на 73.5 руб. на семью в месяц.

Таблица 9. Дополнительная нагрузка на бюджеты населения в 1998 году (в масштабе цен 1998 г.)

	Рост потребительских расходов в год, млрд.руб.	В расчете на одну семью ежемесячно, руб.
ВСЕГО	46.5	73.5
Расходы на жилье и коммунальные услуги	35.4	56.0
Расходы на здравоохранение	11.1	17.5

Необходимо подчеркнуть, что, в рамках предложенной Правительством бюджетной политики тяжесть проблем, связанных с финансированием региональными бюджетами социально-значимых расходов, будет и далее нарастать. Финансовый кризис будет сжимать регионы с разных сторон. Во-первых, в рамках нового Налогового кодекса сокращение налоговой нагрузки на экономику осуществляется именно за их счет. Во-вторых, на региональном уровне производится замещение НДС налогом на

прибыль, собираемость которого существенно ниже (особенно в условиях, когда почти половина предприятий убыточны). В-третьих, на регионы переносится вся тяжесть поддержки социальной сферы. В-четвертых, для них оказывается предельно затруднен выход на денежные рынки - региональные облигации ставятся в заведомо невыгодное положение по сравнению с правительственными ГКО-ОФЗ.